

УДК 378:811

МОДЕЛЬ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ В СФЕРЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Майер (Красноярск, Россия)

И.П. Селезнева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье рассматриваются варианты использования модели «перевернутого обучения» (flipped learning) в рамках магистерских программ в сфере иноязычного образования как одного из наиболее эффективных способов реализации концепции смешанного обучения (blended learning), призванного сочетать в себе традиционный и инновационный подходы к подготовке магистрантов к профессиональной деятельности с учетом требований современного образовательного пространства. Появление концепции смешанного обучения вызвано противоречием между поисками оптимальной модели сочетаемости аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы при обучении иностранным языкам в зарубежной и российской лингводидактике и недостаточной степенью их воплощения на практике. В качестве примера взяты магистерские программы, реализующиеся на факультете иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева: «Современное лингвистическое образование» (очная форма обучения) и «Инновационные технологии в иноязычном образовании» (заочная форма обучения), направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

Цель статьи – представление авторской концепции использования модели «перевернутого обучения» (flipped learning) в магистерских программах в сфере иноязычного образования в условиях введения новых федеральных государственных образовательных стандартов, предусматривающих информатизацию образовательной среды и увеличение доли

самостоятельной работы обучающихся при уменьшении объема часов, отводимых на дисциплины.

Методологию исследования составляют анализ действующих магистерских программ в сфере иноязычного образования; изучение результатов междисциплинарных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных использованию концепции смешанного обучения (blended learning) в целом и модели «перевернутого обучения» (flipped learning) в частности; анализ и обобщение авторского опыта реализации магистерских программ в сфере иноязычного образования.

Результаты. Разработана авторская концепция использования модели «перевернутого обучения» (flipped learning), апробированная на практике в контексте вузовского образования.

Заключение. Анализируя результаты апробации модели, авторы приходят к выводу о том, что ее использование на практике приводит к изменению роли преподавателя, выступающего в качестве медиатора учебного процесса и роли студента, берущего на себя ответственность за результаты обучения. Рассматриваемая в статье авторская концепция может быть применена в ходе обучения магистров по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (очная и заочная форма обучения).

Ключевые слова: инновационные технологии в обучении, смешанное обучение (blended learning), модель «перевернутого обучения» (flipped learning), нелинейная образовательная среда, магистерская программа, иноязычное образование.

Постановка проблемы. Требования, выдвигаемые к образовательным программам нового поколения, предусматривают конструирование нелинейной образовательной среды, учитывающей использование наряду с традиционными мобильных технологий. Применение модели «перевернуто-

го обучения» (flipped learning) позволяет реализовать сценарий обучения, пересматривающий роли преподавателя и обучающегося в компетентно-ориентированных учебных программах дисциплин / модулей, направленных на самостоятельное освоение тематических проблемных полей. В связи с вышеизло-

женным возникает необходимость разработки и внедрения модели «перевернутого обучения» (flipped learning) в магистерские программы в сфере иноязычного образования.

Целью данной статьи является представление авторской концепции использования модели «перевернутого обучения» (flipped learning) в магистерских программах в сфере иноязычного образования в условиях введения новых федеральных государственных образовательных стандартов, предусматривающих информатизацию образовательной среды и увеличение доли самостоятельной работы обучающихся при уменьшении объема аудиторных часов, отводимых на дисциплины.

Анализ действующих магистерских программ в сфере иноязычного образования, проведенный авторами статьи, показал, что структура большинства программ не ориентирована на внедрение в подготовку магистрантов смешанного обучения и модели «перевернутого обучения». Хотя, как отмечают И.Б. Богоряд и Т.Б. Лысунец: «При уменьшении объема часов, отводимого на дисциплину (иностраный язык), и увеличении доли самостоятельной работы обучающихся внедрение новых технологий обучения, использование возможностей сети Интернет, e-learning, обучающих компьютерных программ становится вариантом решения образовательных задач. Одной из форм организации e-learning может служить смешанное обучение (blended learning)» [Богоряд, Лысунец, 2014, с. 77].

Проектирование и реализация магистерских программ нового поколения, представленные в статье, связаны со стремлением как преподавателей, так и студентов отойти от традиционного сценария обучения, дополнить его инновационными методами аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы.

Методологию исследования составляют обзор основных направлений современных исследований и действующих магистерских программ, использующих элементы смешанного обучения, авторский опыт проектирования и реализации магистерских программ в сфере ино-

язычного образования на факультете иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева: «Современное лингвистическое образование» (очная форма обучения) и «Инновационные технологии в иноязычном образовании» (заочная форма обучения), направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

Обзор научной литературы свидетельствует об интересе отечественных и зарубежных ученых к различным аспектам решаемой проблемы.

Необходимость поиска новых эффективных способов обучения, сочетающих традиции и инновации в рамках высшей школы, рассматривается как отечественными [Антонова, Меренков, 2018; Вольчик, Кривошеева-Медянцева, 2016; Роботова, 2017; Романов, 2016; Инновационные..., 2014; Исакова, 2017], так и зарубежными исследователями [Chao et al., 2015; Czerniawski et al., 2018; Yoon et al., 2017].

Технология смешанного обучения рассматривается как средство, определяющее будущую картину мира [Чубаров, Колокатова, 2015; Educational..., 2015; Wang, 2018; White, Shin, 2017].

Необходимость использования технологии смешанного обучения на современном этапе обосновывается большинством исследователей появлением нового «поколения цифровых аборигенов» (digital natives) [Кузьминов, Карной, 2015; Королева, 2016; Роботова, 2017].

Т.В. Харламова подробно описывает «перевернутое обучение» как новый сценарий обучения, в рамках которого применяется лично-ориентированный подход, полагая, что «смешанное обучение (blended learning)» позволяет инкорпорировать новые технологии в учебный процесс, при этом не отказываясь от проверенных временем традиционных методов обучения, сделать процесс обучения более эффективным и продуктивным, а также повысить интерес обучаемых к процессу освоения материала и формирования профессиональных компетенций» [Харламова, 2014, с. 312].

О.Ф. Брыксина проводит методический анализ педагогической модели «перевернутого обучения»: рассматривает основные дидак-

тические проблемы, технологию проектирования домашней и аудиторной работы, образовательные результаты и средства их оценивания [Брыксина, 2015].

Опытно-экспериментальная работа по внедрению «перевернутого обучения» в образовательный процесс колледжа описана О.И. Гизатулиной – эксперимент проводился на основе моделей «Das umgedrehte Klassenzimmer» (ФРГ) и «Flipped Classroom» (США) [Гизатулина, 2017, с. 116].

Изучение отношения преподавателей и студентов к модели «перевернутого обучения», а также препятствий ее внедрения в систему высшего образования РФ предпринято группой исследователей Уральского федерального университета (Н.Л. Антонова, А.В. Меренков), полагающих, что сегодня в вузах РФ «имеются предпосылки для успешной реализации модели “перевернутого обучения” в виде использования в образовательной деятельности информационных систем и программ, нацеленных на удовлетворение запросов студентов при условии их обучения с первого курса методам самостоятельно-го анализа» [Антонова, Меренков, 2018, с. 247].

Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс рассматриваются как отечественными, так и зарубежными исследователями [Титова, 2016; Hwang et al., 2015; Mortensen, Nicholson, 2015; Implementation..., 2016].

Большинство зарубежных исследователей отмечают повышение мотивации обучающихся по модели «перевернутого обучения» [Abeyssekera, Dawson, 2015; Smallhorn, 2017].

Результаты исследования. Предложены рекомендации по внедрению в подготовку магистрантов модели «перевернутого обучения». Приведен алгоритм апробации модели на практике в контексте вузовского образования на примере магистерских программ «Современное лингвистическое образование» (очная форма обучения) и «Инновационные технологии в иноязычном образовании» (заочная форма обучения) – направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

В рамках магистерской программы «Инновационные технологии в иноязычном образовании» с использованием элементов модели «перевернутого обучения» реализуются следующие дисциплины метапредметных блоков.

Практико-ориентированные исследовательские проекты (Praxiserkundungsprojekt) в учебной и обучающей деятельности.

Социально-культурная анимация в иноязычном образовании.

Обучающее видео дополняется другими видами познавательного-поисковой работы. Например, при изучении роли социально-культурной анимации в современном обществе студенты работают с сайтами, ассоциативными картами (mind map), составляют вебблиографию на русском и английском языках – список библиографических описаний интернет-сайтов с краткой аннотацией к тому или иному тематическому полю, заполняют глоссарии на основе учебных пособий, предусмотренных программой.

В рамках магистерской программы «Современное лингвистическое образование» с использованием элементов модели «перевернутого обучения» реализуются следующие дисциплины метапредметных блоков.

Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL: Content and Language Integrated Learning).

Лингвострановедческий подход: работа с аутентичным текстом.

В рамках курса по лингвострановедению наряду с обучающим видео (внеаудиторная работа) задействованы семинарские занятия. При подготовке к семинару студенты делятся на группы, готовят тематический доклад в форме презентации Power-Point и по 5 вопросов-суждений по тематике других групп. На семинаре группы представляют свои презентации и отвечают на подготовленные другими группами вопросы-суждения.

Как видно из рис. «Схема смешанного обучения, включающего модель “перевернутый урок” для магистерских программ в сфере иноязычного образования», модель «перевернутого обучения» меняет предназначение внеаудиторной (домашней) работы и аудиторной работы

(работы в классе). В идеале при использовании такой модели новый материал изучается при помощи компьютерных технологий – студент работает дома с видеолекциями или видеообъяснениями (обучающее видео продолжительностью

5–7 минут), в аудитории происходят обсуждение и применение материала на практике (интерактивная работа). Однако помимо видеоуроков, можно использовать просмотр сайтов, блогов, видеопрезентаций.

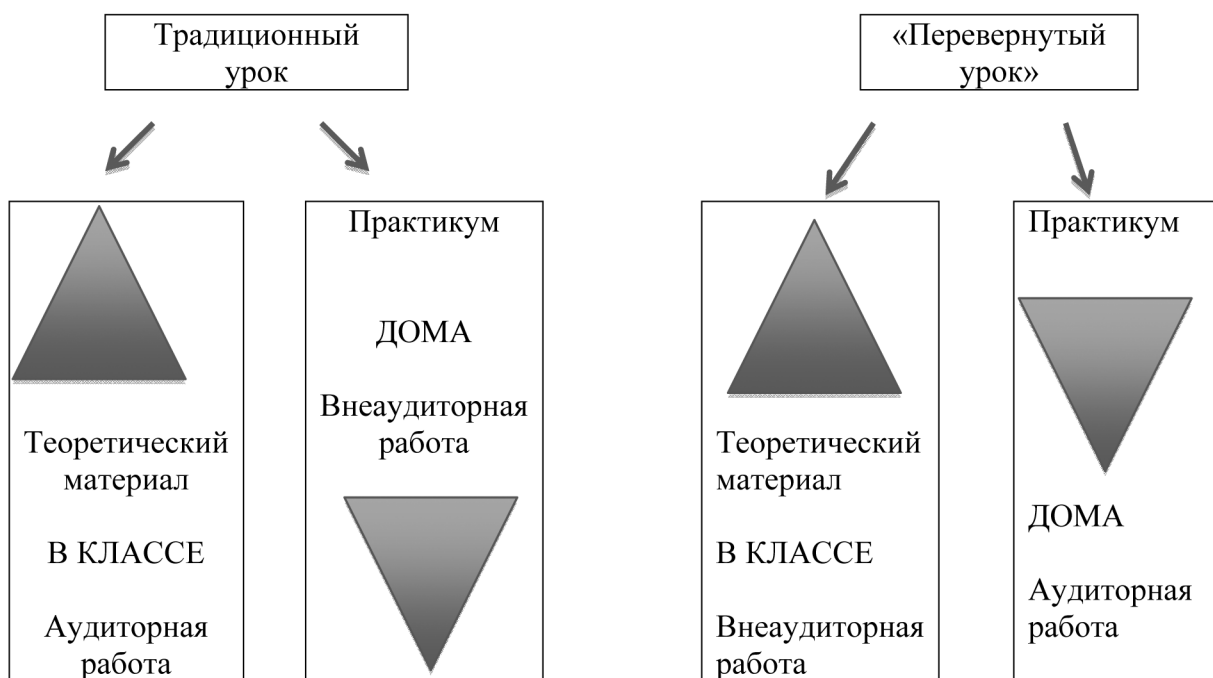

Рис. Схема смешанного обучения, включающего модель «перевернутый урок» для магистерских программ в сфере иноязычного образования

Fig. Scheme of blended learning education including the model of flipped learning for masters' programs in the field of foreign language education

Заключение. Анализируя результаты апробации модели, авторы приходят к выводу о том, что ее использование на практике позволяет развить самостоятельное критическое мышление студентов, первичные навыки автономного обучения. Преподаватель берет на себя роль куратора и фасилитатора – человека, обеспечивающего успешную групповую коммуникацию.

Предложенная в статье авторская модель может быть применена в ходе обучения магистров по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (очная и заочная форма обучения).

Библиографический список

1. Антонова Н.Л., Меренков А.В. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы: проблемы и противоречия // Интеграция

образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 237–247. DOI: 10.15507/1991-9468.091.022.201802.237-247

2. Богоряд Н.В., Лысунец Т.Б. Изменение роли преподавателя в концепции смешанного обучения // В мире научных открытий. 2014. № 3(51). С. 76–81.

3. Брыксина О.Ф. Инновационные технологии в образовании: где найти точку опоры, чтобы перевернуть урок? // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 3 (8). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-gde-nayti-tochku-opory-chtoby-perevernut-urok> (дата обращения: 19.10.2018).

4. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Реформы в сфере высшего образования: роль институтов и социального капитала // Журнал институциональных исследований.

2016. Т. 8, № 2. С. 87–104. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.2.087-104
5. Гизатулина О.И. «Перевернутый» класс – инновационная модель обучения // Инновационные педагогические технологии: матер. VI Междунар. науч. конф. (Казань, май 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 116–118.
6. Инновационные программы прикладного бакалавриата в образовательной системе «колледж – технический вуз» / Ю.И. Еременко [и др.] // Интеграция образования. 2014. № 2 (75). С. 44–48. DOI: 10.15507/inted.075.018.201402.044
7. Исакова А.А. Ретроспектива формирования коммуникативной компетенции // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 1. С. 46–53. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.046-053
8. Королева Д.А. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 205–224. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-205-224
9. Краснова Т.И. Смешанное обучение: опыт, проблемы, перспективы // В мире научных открытий. 2014. № 11. С. 10–26.
10. Кудряшова А.В. Модель интеграции метода смешанного обучения в систему языковой подготовки студентов технического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 75–80.
11. Кузьминов Я.И., Карной М. Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия Я.И. Кузьминов – М. Карной // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 8–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-8-43
12. Майер И.А., Селезнева И.П. Магистерские программы в сфере иноязычного образования: метапредметное проектирование // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 3 (41). С. 78–87. DOI: 10.25146/1995-0861-2017-41-3-07
13. Роботова А.С. Преподаватель-гуманитарий в режиме E-Learning: «Волнения души» // Высшее образование в России. 2017. № 3. С. 43–51.
14. Романов Р.В. Методология и теория инновационного развития высшего образования в России: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 302 с. DOI: 10.12737/17756
15. Титова С.В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 7–8 (159–160). С. 7–14. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-7/8(159/160)-7-14
16. Фаизова Э.Ф. Организация смешанного обучения студентов колледжа на основе ТОГИС (технология образования в глобальном информационном сообществе) // Фундаментальная и прикладная наука. 2016. № 1. С. 54–57.
17. Харламова Т.В. Incorporating Technology into EFL Classroom // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VI Междунар. интернет-конф. (26–28 февраля 2014 г.). Саратов, 2014. С. 312–317.
18. Чубаров М.М., Колокатова Л.Ф. Интеллектуальная рейтинговая система интерактивного обучения студентов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. Т. 4, № 2. С. 21–23. DOI: 10.12737/11932
19. Abeysekera L., Dawson P. Motivation and cognitive load in the flipped classroom: definition, rationale and a call for research // Higher Education Research & Development. 2015. Vol. 34, is. 1. P. 1–14. DOI: 10.1080/07294360.2014.934336
20. Chao C.Y., Chen Y.T., Chuang K.Y. Exploring students' learning attitude and achievement in flipped learning supported computer aided design curriculum: A study in high school engineering education // Computer Applications in Engineering Education. 2015. Vol. 23, is. 4. P. 514–526. DOI: 10.1002/cae.21622
21. Czerniawski G., Gray D., MacPhail A., Bain Y., Conroy P., Guberman A. The professional learning needs and priorities of higher-education-based teacher educators in England, Ireland and Scotland // Journal of Education for Teaching. 2018. 44 (2). P. 133–148. DOI: 10.1080/02607476.2017.1422590

22. Educational activity of national research universities as a basis for integration of science, education and industry in regional research and educational complexes / A. Kartashova [et al.] // *Procedia – Social and behavioral Sciences*. 2015. Vol. 214. P. 619–627. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.768
23. Flipped learning in TESOL: Definitions, approaches, and implementation / C. Bauer-Ramazani [et al.] // *Tesol Journal*. 2016. Vol. 7, is. 2. P. 429–437. DOI: 10.1002/tesj.250
24. Hwang G.J., Lai C.L., Wang S.Y. Seamless flipped learning: a mobile technology-enhanced flipped classroom with effective learning strategies // *Journal of Computer in Education*. 2015. Vol. 2, is. 4. P. 449–473. DOI: 10.1007/s40692-015-0043-0
25. Implementation of the internet for educational purposes / I.V. Robert [et al.] // *Smart innovation, Systems and technologies*. 2016. Vol. 59. P. 573–583. DOI: 10.1007/978-3-319-39690-3_51
26. Mortensen C.J., Nicholson A.M. The flipped classroom stimulates greater learning and is a modern 21st century approach to teaching today's undergraduates // *Journal of Animal Science*. 2015. Vol. 93, is. 7. P. 3722–3731. DOI: 10.2527/jas.2015-9087
27. Smallhorn M. The flipped classroom: A learning model to increase student engagement not academic achievement // *Student Success*. 2017. Vol. 8 (2). P. 43–53. DOI: 10.5204/ssj.v8i2.381
28. Wang R. New perspectives on translanguaging and education // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2018. 20 (1). P. 69–83. DOI: 10.1080/13670050.2018.1454043
29. White R., Shin T.S. Integrative character education (ICE): grounding facilitated prosocial development in a humanistic perspective for a multicultural world // *Multicultural Education Review*. 2017. 9 (1). P. 44–74. DOI: 10.1080/2005615X.2016.1276670
30. Yoon S., Park M. Y., McMillan M. An illuminative evaluation: Student experience of flipped learning using online contents // *Journal of Problem-Based Learning*. 2017. Vol. 4, No. 1. P. 47–54. DOI: 10.24313/jpbl.2017.4.1.47

“FLIPPED LEARNING” MODEL FOR TEACHING MASTERS IN THE SPHERE OF FOREIGN LANGUAGES EDUCATION

I.A. Mayer (Krasnoyarsk, Russia)

I.P. Selezneva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Problem and purpose. The article discusses the use of the “flipped learning” model in masters’ programs in the field of foreign language education as one of the most effective ways to implement the concept of blended learning, aimed to combine traditional and innovative approaches in preparing master students for professional activities, taking into account the requirements of modern educational space.

The emergence of the blended learning concept is caused by the contradiction between a search for the optimal model of classroom and extracurricular independent work compatibility in teaching foreign languages in foreign and Russian linguodidactics, and insufficient degree of their implementation in practice. Masters’ programs realized at the faculty of foreign languages of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev “Modern linguistic education” (intramural form) and “Innovative technologies in foreign languages education” (extramural form), field of education: 44.04.01 “Pedagogical education”, are taken as an example.

The purpose of the article is to present the author’s concept of using the “flipped learning” model in masters’ programs in the field of foreign language education in the conditions of introduction of new Federal state educational standards, providing informatization of the educational environment and increasing the share

of independent work of students with a decrease in the amount of hours allocated to the discipline.

The *methodology* of the research is analysis of the existing masters’ programs in the field of foreign language education; studying the results of interdisciplinary researches of Russian and foreign scientists dedicated to the use of the concept of blended learning in general and the “flipped learning” model in particular; analysis and generalization of the author’s experience of implementing masters’ programs in the field of foreign language education.

Results. The authors developed the concept of using the “flipped learning” model, approved by practice in the context of higher education.

Conclusion. Analyzing the results of the approved model, the authors come to the conclusion that its practical use leads to a change of the teacher’s role, acting as a mediator of the educational process as well as the student’s role taking responsibility for the learning outcomes. The considered author’s concept can be applied in the course of training master students in the field of education 44.04.01 “Pedagogical education” (intramural and extramural education).

Keywords: *innovative technologies in learning; blended learning; “flipped learning” model; nonlinear educational environment, master’s program, foreign language education.*

References

1. Antonova N.L., Merenkov A.V. Flipped Learning in Higher Education: Problems and Contradictions. Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education. 2018. Vol. 22(2). P. 237–247. DOI: 10.15507/19919468.091.022.201802.237-247
2. Bogoryad N.V., Lysunets T.B. The change of the teacher’s role in the concept of blended learning // In the World of Scientific Discoveries. 2014. Vol. (51). P. 76–81.
3. Bryksina O.F. Innovative technologies in education: how to find a foothold to prepare a «flipped class»? // Povolshskij pedagogicheskij vestnik. 2015. Vol. (8). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-gde-nayti-tochku-opory-chtoby-perevernut-urok> (дата обращения: 19.10.2018).
4. Volchik V.V., Krivosheeva-Medyantseva D. Perceptions of higher education reforms in Russia: The role of institutions and social capital // Journal of Institutional Studies. 2016. Vol. 8 (2). P. 87–104. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.2.087-104
5. Gizatulina O.I. «Flipped class» as the innovative model of education // Innovatsionnye pedagogicheskie tehnologii: VI International science conference (Kazan, May 2017). Kazan: Buk, 2017. P. 116–118.

6. Innovative programmes of applied baccalaureate in the “college – technical university” system / Yu. I. Eryomenko [et al.] // Integration of education. 2014. Vol. 2 (75). P. 44–48. DOI: 10.15507/inted.075.018.201402.044
7. Isakova A.A. Retrospective analysis of communicative competence development// Integration of education. 2017. Vol. 21 (1). P. 46–53. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.046-053
8. Koroleva D. Always Online: Using Mobile Technology and Social Media at Home and at School by Modern Teenagers // Educational Studies. 2016. Vol. P. 205–224. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-1-205-224
9. Krasnova T.I. Blended learning: experience, problems, perspectives // In the World of Scientific Discoveries. Vol. (59). 2014. P. 10–26.
10. Kudryashova A.V. Development of the model of integrating blended learning into the system of foreign languages teaching in engineering institutions // Tomsk State Pedagogical University bulletin (TSPU Bulletin). 2015. Vol. (157). P. 75–80.
11. Y.I. Kuzminov, M. Karnoy. Online learning: how it affects the university structure and economics. Yaroslav Kuzminov – Martin Carnoy panel discussion// In the World of Scientific Discoveries, 2015.Vol. 3. P. 8–43. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-3-8-43
12. Mayer I.A., Selezneva I.P. Masters’ programs in the sphere of foreign-language education: meta-subject design // Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2017. Vol. 3 (41). P. 78–87. DOI: 10.25146/1995-0861-2017-41-3-07
13. Robotova A.S. Humanities lecturer in e-Learning mode: «Soul Excitement». Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. Vol. 3 (210), 2017. P. 43–51.
14. Romanov Ye. V. Methodology and the theory of innovative development of the higher education in Russia: monograph. M.: INFRA-M, 2016. 302 p. DOI: 10.12737/17756
15. Titova S.V. Didactic problems of mobile apps integration in educational process. 2016. Vol. 7–8 (159–160). P. 7–14. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-7/8(159/160)-7-14
16. Faizova E.F. Blended learning as a factor of cognitive independence development of college students // Vestnik Cheljabinskogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. Vol. 1. P. 54–57.
17. Charlamova T.V. Incorporating Technology into EFL Classroom // Foreign language and interculture communication: Materials of the VI international internet-conference «Foreign language and interculture communication» (26–28 Februar 2014). Saratov, 2014. P. 312–317.
18. Chubarov M.M., Kolokatova L.F. Intelligent rating system of students’ interactive learning. Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sotsialno-gumanitarnyye issledovaniya i tekhnologii = Scientific Research and Developments. Socio-Humanitarian Research and Technology. 2015. 4(2). P. 21–23. (In Russ.) DOI: 10.12737/11932
19. Abeysekera L., Dawson P. Motivation and cognitive load in the flipped classroom: definition, rationale and a call for research // Higher Education Research & Development. 2015. Vol. 34, is. 1. P. 1–14. DOI: 10.1080/07294360.2014.934336
20. Chao C.Y., Chen Y.T., Chuang K.Y. Exploring students’ learning attitude and achievement in flipped learning supported computer aided design curriculum: A study in high school engineering education // Computer Applications in Engineering Education. 2015. Vol. 23, is. 4. P. 514–526. DOI: 10.1002/cae.21622
21. Czerniawski G., Gray D., MacPhail A., Bain Y., Conroy P., Guberman A. The professional learning needs and priorities of higher-education-based teacher educators in England, Ireland and Scotland // Journal of Education for Teaching. 2018. 44 (2). P. 133–148. DOI: 10.1080/02607476.2017.1422590
22. Educational activity of national research universities as a basis for integration of science, education and industry in regional research and educational complexes / A. Kartashova [et al.] // Procedia – Social and behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. P. 619–627. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.768

23. Flipped learning in TESOL: Definitions, approaches, and implementation / C. Bauer-Ramazani [et al.] // *Tesol Journal*. 2016. Vol. 7, is. 2. P. 429-437. DOI: 10.1002/tesj.250
24. Hwang G.J., Lai C.L., Wang S.Y. Seamless flipped learning: a mobile technology-enhanced flipped classroom with effective learning strategies // *Journal of Computer in Education*. 2015. Vol. 2, is. 4. P. 449-473. DOI: 10.1007/s40692-015-0043-0
25. Implementation of the internet for educational purposes / I. V. Robert [et al.] // *Smart innovation, Systems and technologies*. 2016. Vol. 59. P. 573-583. DOI: 10.1007/978-3-319-39690-3_51
26. Mortensen C. J., Nicholson A. M. The flipped classroom stimulates greater learning and is a modern 21st century approach to teaching today's undergraduates // *Journal of Animal Science*. 2015. Vol. 93, is. 7. P. 3722-3731. DOI: 10.2527/jas.2015-9087
27. Smallhorn M. The flipped classroom: A learning model to increase student engagement not academic achievement // *Student Success*. 2017. Vol. 8 (2). P. 43-53. DOI: 10.5204/ssj.v8i2.381
28. Wang R. New perspectives on translanguaging and education // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2018. 20 (1). P. 69-83. DOI: 10.1080/13670050.2018.1454043
29. White R., Shin T.S. Integrative character education (ICE): grounding facilitated prosocial development in a humanistic perspective for a multicultural world // *Multicultural Education Review*. 2017. 9 (1). P. 44-74. DOI: 10.1080/2005615X.2016.1276670
30. Yoon S., Park M. Y., McMillan M. An illuminative evaluation: Student experience of flipped learning using online contents // *Journal of Problem-Based Learning*. 2017. Vol. 4 (1). P. 47-54. DOI: 10.24313/jpbl.2017.4.1.47